

Вырезка из газеты

СОВЕТСКИЙ КРЫМ

г. Ялта

125 ОКТ 1981

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

«ТУДА ДУША МОЯ СТРЕМИТСЯ...»

В ЭТОМ ГОДУ ИСПОЛНИЛОСЬ 90 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОСИПА ЭМИЛЬЕВИЧА МАНДЕЛЬШТАМА, ПРИНАДЛЕЖАВШЕГО К СТАРШЕМУ ПОКОЛЕНИЮ СОВЕТСКИХ ПОЭТОВ. В БОЛЬШОЙ СЕРИИ «БИБЛИОТЕКИ ПОЭТА» ВЫШЛО ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ ЕГО СТИХОТВОРЕНИЙ. ЕСТЬ ПОВОД РАССМОТРЕТЬ СВЯЗИ ПОЭТА С НАШИМ КРАЕМ, ОПРЕДЕЛИТЬ ЕГО МЕСТО НА ЛИТЕРАТУРНОЙ КАРТЕ КРЫМА.

В КРЫМУ О. Э. Мандельштам побывал четыре раза — в 1915, 1917, 1920 и 1933 годах. Жил он в Феодосии, Коктебеле, Алуште и Старом Крыму. Поэт признавался, что полуденный край давно привлекал его:

Я через овинды степные
Тянулся в каменистый Крым,
Где обрывается Россия
Над морем черным и глухим.
Поездки на юг оставили след
в его творчестве. Из десяти стихотворений, написанных или задуманных здесь, самым «крымским» является «Феодосия». Об этом городе в повести «Шум времени» Мандельштам писал: «Подобно большинству южнобережных городов-амфитеатров, он бежал с горы овечьей разверстой, голубыми и серыми отарами радостно-бестолковых домов». То же сравнение встречается в стихотворении:

Окружена высокими холмами,
Овечьим стадом ты с горы
сбегашь
И розовыми, белыми камнями
В сухом прозрачном воздухе
сверкаешь.

Стихи представляют собою талантливую зарисовку-шарж со многими любопытными подробностями жизни города в 20-е годы: разномастные фелюги и флаги в порту, распеваемое на все лады «Яблочко», уличные музыканты, турки в полотенках, похожие на петухов, вывески ремесленников с изображением штуртка, скрипки и проч. Ироничный взгляд автора заметил и такую сценку:

Везут собак
в тюрьмоподобной фуре,
Сухая пыль по улицам
несется,
И хладнокровен средь
базарных фурий

Монументальный повар

с броненосца.

Стихи, написанные по случаю, сохранили для нас приметы и атмосферу ушедших лет, они могут служить выразительным историческим фоном к современному облику города.

Крым особенно интересовал поэта, как древняя земля с богатейшей историей, где сохранились следы разных народов и предания о них, где многое напоминает о былых временах Древней Греции и Рима. Превосходный знаток античной истории, литературы и мифологии, поэт-эрудит, Мандельштам в молодости побывал в Италии, и пейзажи Восточного Крыма живо напомнили ему Средиземноморье:

С веселым ржанием пасутся
табуны,

И римской ржавчиной
окрасилась равнина...

В другом стихотворении поэт вспоминает Элладу, Гомера, Елену — царицу Спарты, похищение которой послужило поводом к Троянской войне. Нельзя сказать, что эти стихи-размышления сразу захватывают наше внимание и остаются в памяти. Однако есть в них нечто притягательное, завораживающее. Прочитаешь раз, другой, и строки запоминаются как бы сами собою, их хочется повторять, глядя в морскую даль: «Бессонница. Гомер. Тугие паруса. Я список кораблей прочел до середины...»

«Гавриды пламенное лето» надолго запомнилось поэту. Здесь он познакомился с Максимилианом Волошиным, познакомился с Мариной Цветаевой. Упоминание о Крыме не раз встречается в его стихах, он писал о желании снова посетить этот край:

Туда душа моя стремится

За мис туманный Меганом...

Летом 1920 года Мандельштам оказался в занятой врангелевцами Феодосии, которая, по его словам, напоминала «разбойничью средиземную республику

шестнадцатого века». В то время в городе открылось артистическое кафе. Поэт откликнулся на это событие стихотворением «Актер и рабочий», где высказал убеждение, что «к грядущим зорям» творческая интеллигенция пойдет вместе с трудовым народом:

Что сказал художник,

сказал и работник:

«Воистину, правда у нас

одна!»

Единым духом жив

и плотник,

И поэт, вкусивший святого

вина!

Вскоре Мандельштам арестовали: врангелевцы, по-видимому, заподозрили в нем большевистского агитатора и некоторое время держали в тюрьме. Но поэт не принимал активного участия в революционной работе, он не обладал ни политическим опытом, ни бойцовским темпераментом. Сказалось также его увлечение идеалистической философией и влияние литературного окружения (группа акмеистов).

Крымские стихи, составляя лишь небольшую часть творческого наследия Мандельштама, тем не менее характеризуют его как поэта-гуманиста, крупного мастера слова. Он прошел сложный и противоречивый путь развития. Октябрьскую революцию приветствовал как пробуждение и обновление жизни. В послереволюционные годы испытал большие творческие трудности, стремясь освоить темы и образы новой действительности. Печатался он редко, круг его читателей был не широк, и все же поэт много работал, веря, что его стихи нужны людям:

Народу нужен стих

тайнственно-родной,

Чтоб от него он вечно

просыпался

И льянокудрою, каштановой

волной —

Его звучаньем — умывался.

Б. ЧЕРЕПАНОВ.